Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-4-351-354
Дата принятия рукописи в печать: 03.05.2026 г.

ИВАНОВ Артём Витальевич,
студент магистратуры Высшей школы
юриспруденции и судебно-технической экспертизы
Санкт-Петербургского политехнического университета
Петра Великого,
e-mail: av.ivanov17@yandex.ru

ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ПОЛЬЗУ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА

Аннотация. *Статья посвящена исследованию соглашения об оказании юридической помощи, заключаемого адвокатом в пользу третьего лица. Актуальность темы обусловлена широким практическим распространением подобных конструкций и сохраняющейся дискуссионностью их правовой природы. Цель работы состоит в том, чтобы определить, в какой мере такое соглашение может быть объяснено через классическую модель договора в пользу третьего лица и какие ограничения вытекают из специального статуса адвокатской деятельности. В статье анализируются положения Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, а также разъяснения Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и отдельные подходы дисциплинарной практики. Особое внимание уделяется проблеме двойственности фигуры доверителя, соотношению интересов лица, подписавшего и оплатившего соглашение, и лица, которому юридическая помощь оказывается непосредственно. Обосновывается вывод о том, что соглашение адвоката в пользу третьего лица не совпадает в полной мере с общегражданской конструкцией, предусмотренной статьей 430 ГК РФ. Специфика данного соглашения определяется личным характером доверия к адвокату, приоритетом интересов фактического получателя помощи, необходимостью соблюдения адвокатской тайны и недопустимостью подмены воли защищаемого лица волей плательщика. Отдельно показано, что в уголовном судопроизводстве реализация такой модели предполагает согласие подозреваемого или обвиняемого. Делается вывод о необходимости рассматривать данную договорную конструкцию как особую разновидность гражданско-правового соглашения, регулируемую также специальными нормами адвокатского законодательства.*

Ключевые слова: *адвокатская деятельность, адвокат, доверитель, соглашение об оказании юридической помощи, третье лицо, договор в пользу третьего лица, адвокатская тайна, квалифицированная юридическая помощь, профессиональная этика адвоката, уголовное судопроизводство.*

IVANOV Artyom Vitalievich,
Graduate student at the Higher School
of Law and Forensic Examination Peter the Great
St. Petersburg Polytechnic University

ISSUES OF CONCLUDING AN AGREEMENT FOR THE PROVISION OF LEGAL ASSISTANCE IN FAVOR OF A THIRD PARTY

Annotation. *The article examines an agreement for the provision of legal assistance concluded by an advocate in favor of a third party. The relevance of the topic is due to the widespread practical use of such arrangements and the continuing debate over their legal nature. The purpose of the study is to determine to what extent such an agreement may be explained through the classical model of a contract for the benefit of a third party and what limitations follow from the special status of advocacy. The article analyzes the provisions of the Civil Code of the Russian Federation, the Federal Law "On Advocacy and the Bar in the Russian Federation," the Code of Professional Ethics of the Advocate, as well as clarifications issued by the Commission on Ethics and Standards of the Federal Chamber of Advocates of the Russian Federation and certain approaches reflected in disci-*

plinary practice. Particular attention is paid to the problem of the dual nature of the principal's status, the correlation between the interests of the person who signed and paid for the agreement and the person to whom legal assistance is directly provided. The author substantiates the conclusion that an advocate's agreement in favor of a third party does not fully coincide with the general civil law structure provided for in Article 430 of the Civil Code of the Russian Federation. The specific nature of this agreement is determined by the personal character of trust in the advocate, the priority of the interests of the actual recipient of legal assistance, the necessity of preserving attorney-client privilege, and the inadmissibility of substituting the will of the protected person with the will of the payer. It is also shown that, in criminal proceedings, the implementation of this model presupposes the consent of the suspect or the accused. The article concludes that this contractual structure should be regarded as a special type of civil law agreement additionally regulated by special provisions of legislation on advocacy.

Key words: *advocacy, advocate, principal, agreement for the provision of legal assistance, third party, contract for the benefit of a third party, attorney-client privilege, qualified legal assistance, professional ethics of the advocate, criminal proceedings.*

Соглашение об оказании юридической помощи является основанием для осуществления деятельности адвокатом. Соглашение между адвокатом и доверителем является специализированным договором в системе гражданско-правовых обязательств, который регулируются не только Гражданским кодексом Российской Федерации, но и специальными законами об адвокатуре. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закрепляет, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, а само соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме, в том числе на оказание юридической помощи не только самому доверителю, но и назначенному им лицу [1].

Данные положения прямо определяют конструкцию участия третьего лица. Кроме этого, статья 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката дает более широкое понимания доверителя: им признается не только лицо, которое заключает соглашение, но и лицо, которому помощь оказывается по соглашению, заключенному иным лицом [2]. В общегражданском договоре в пользу третьего лица логика обычно строится по поводу распределения прав требования, когда в соглашении об оказании юридической помощи данная механика осложняется характером доверия к адвокату, его профессиональной этикой и адвокатской тайной.

Например, руководитель компании узнает, что в отношении главного бухгалтера началась доследственная проверка. Он сам связывается с адвокатом, оплачивает гонорар, подписывает соглашение, а юридическая помощь фактически оказывается бухгалтеру. Здесь возникают вопросы о том, кто именно считается доверителем, чьи интересы адвокат обязан защищать в первую очередь, где проходит граница адвокатской тайны и насколько вообще гражданско-правовая модель договора в пользу третьего лица совпадает с природой адвокатского соглашения. Именно на этом узле, на наш взгляд, и сосредоточены главные теоретические и практические проблемы.

Согласно статье 430 Гражданского кодекса Российской Федерации, договор в пользу третьего лица предполагает, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, которое получает право требовать исполнения в свою пользу [3]. На первый взгляд, соглашение адвоката с лицом, оплачивающим помощь для другого, тоже может лечь в данную конструкцию, однако адвокат оказывает не обезличенную услугу, а квалифицированную юридическую помощь, причем в отношении конкретного лица, чьи интересы могут не совпадать с интересами плательщика.

В связи с этим вытекает вопрос двойственности фигуры доверителя. С одной стороны, соглашение подписывает одно лицо: оно согласовывает условия, оплачивает помощь, часто ожидает отчетности и рассчитывает, что именно оно управляет отношением с адвокатом. С другой стороны, помощь получает третье лицо, и именно его права, свободы и законные интересы составляют предмет адвокатской защиты. В этическом смысле приоритет очевиден: адвокат не может подменить интерес получателя помощи интересом того, кто заключил соглашение. Комиссия по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в разъяснении от 18 июня 2024 г. специально указала на недопустимость такой модели, которая понижает уровень гарантий лица, которому помощь оказывается непосредственно, либо направлена на обход требований закона и профессиональной этики [4]. Более того, адвокат обязан проявить осмотрительность и установить, почему назначенное лицо не заключает соглашение напрямую и каков законный интерес лица, желающего заключить

соглашение в его пользу. Из практики дисциплинарных органов видно, что палаты обращают особое внимание именно на такие сюжеты, когда внешне корректная договорная схема фактически маскирует давление на лицо, в интересах которого помощь должна оказываться.

В уголовном судопроизводстве также требуется согласие третьего лица. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации допускает приглашение защитника не только самим подозреваемым или обвиняемым, но и другими лицами по его поручению или с его согласия [5]. Региональные палаты и Комиссия по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации последовательно исходят из того, что без согласия лица, чью защиту предполагается осуществлять, конструкция соглашения становится крайне уязвимой. Тульская областная адвокатская палата прямо рекомендует адвокатам активно использовать право на свидание с подозреваемым или обвиняемым до вступления в дело для получения такого согласия, при отказе подзащитного соглашение фактически теряет основание для реализации, а адвокат не вправе продолжать участие [6]. По сути, третье лицо в таких отношениях нельзя рассматривать как пассивного выгодоприобретателя. Оно не просто получает результат. Оно должно принять саму идею представительства и защиты.

Это также отличает адвокатское соглашение от множества обычных гражданско-правовых договоров в пользу третьего лица. В классической модели выгодоприобретатель может долго вообще не участвовать в формировании договорной связи. В адвокатской деятельности даже если соглашение подписано без него, правовая и этическая полноценность отношений нередко зависит от его последующего волеизъявления. На наш взгляд, это один из аргументов в пользу того, что соглашение между адвокатом и доверителем в пользу третьего лица следует рассматривать как особую разновидность гражданско-правового договора, а не просто как частный случай статьи 430 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Важным вопросом являются границы информирования лица, заключившего соглашение, и пределы адвокатской тайны. Лицо, которое заключает соглашение, может ожидать на получение полной информации по делу: стратегию защиты, содержание бесед с подзащитным, детали показаний, перспективы по делу. Однако данный подход противоречит самой природе адвокатской профессии. Тульская палата прямо указывает, что до получения согласия подозреваемого или обвиняемого адвокат не вправе передавать кому-либо, включая лицо, подписавшее соглашение, сведения, полученные в ходе оказания помощи [6]. В более поздних обзорах дисциплинарной практики также проводится мысль, что лицо, которое заключает соглашение, вправе знать о начале исполнения поручения, общем ходе дела, гуманитарных обстоятельствах, но не получает автоматического доступа ко всему массиву конфиденциальной информации [7].

На наш взгляд, ключевая теоретическая ошибка, которую иногда допускают в обсуждении данной темы, состоит в попытке объяснить все через волю лица, подписавшего и оплатившего соглашение. Однако адвокатская помощь не встраивается в систему гражданско-правовых обязательств как стандартная услуга для третьего лица. Здесь предметом является профессиональная деятельность, основанная на независимости адвоката и доверии лица, чьи интересы затрагиваются напрямую. Поэтому воля плательщика значима лишь до той границы, за которой начинается автономия процессуального и личного интереса получателя помощи.

Отсюда можно сформулировать несколько практических выводов. Во-первых, соглашение между адвокатом и доверителем в пользу третьего лица допустимо российским правом, но не является классической договорной конструкцией: оно всегда требует проверки законного интереса подписанта и отсутствия конфликта с интересами фактического получателя помощи. Во-вторых, в уголовных делах без согласия подозреваемого или обвиняемого такая модель не может считаться бесспорно реализуемой. В-третьих, лицо, подписавшее соглашение, не приобретает полного доступа к информации по делу лишь на том основании, что оно оплачивает помощь.

Таким образом, соглашение между адвокатом и доверителем в пользу третьего лица – конструкция нужная и практически востребованная. Без нее трудно представить защиту задержанного родственниками, помощь работнику со стороны работодателя, участие общественных объединений или иных лиц, заинтересованных в обеспечении профессиональной защиты.

Список литературы:

[1] О адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.06.2002. – № 23. – Ст. 2102.

[2] Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 25.04.2025) // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. – 31.01.2003.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от от

30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.

[4] Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по отдельным вопросам, связанным с заключением адвокатом соглашения об оказании юридической помощи в пользу назначенного лица (утв. решением Совета ФПА РФ от 18.06.2024) // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. – 18.04.2024.

[5] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

[6] Разъяснения и рекомендации Совета Тульской областной адвокатской палаты об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи в пользу третьего лица (утв. решением Совета палаты № 3307 от 25.11.2022 г.) // Тульская областная адвокатская палата. – 25.11.2022.

[7] Обзор дисциплинарных производств, рассмотренных Советом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга на заседании 10.07.2025 // Адвокатская палата Санкт-Петербурга: сайт. URL: https://apspb.ru/news.php?news=08082025_0225 (дата обращения: 14.03.2026).

References:

[1] On advocacy and advocacy in the Russian Federation: Federal Law of 31.05.2002 No. 63-FZ (as amended on 22.04.2024) //Collection of legislation of the Russian Federation. – 03.06.2002. – № 23. - Art. 2102.

[2] The Code of Professional Ethics of a Lawyer (adopted by the I All-Russian Congress of Lawyers 31.01.2003) (ed. 25.04.2025) //Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation. – 31.01.2003.

[3] Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law dated 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended 31.07.2025, with amendments dated 25.11.2025) (as amended and supplemented, entry as of 01.08.2025) //Collection of legislation of the Russian Federation. – 05.12.1994. – № 32. - Art. 3301.

[4] Clarification of the Ethics and Standards Commission of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation on certain issues related to the conclusion by a lawyer of an agreement on the provision of legal assistance in favor of an appointed person (approved by by the decision of the FPA Council of the Russian Federation dated 18.06.2024) //Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation. – 18.04.2024.

[5] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 08.03.2026) //Collection of Legislation of the Russian Federation. - 24.12.2001. - No. 52 (part I). - Art. 4921.

[6] Explanations and recommendations of the Council of the Tula Regional Bar Association on the specifics of concluding and formalizing agreements on the provision of legal assistance in favor of a third party (approved by by decision of the Council of the Chamber No. 3307 of 25.11.2022)//Tula Regional Bar Association. – 25.11.2022.

[7] Review of disciplinary proceedings considered by the Council of the St. Petersburg Bar Association at the meeting 10.07.2025 //St. Petersburg Bar Association: website. URL: https://apspb.ru/news.php?news=08082025_0225 (access date: 14.03.2026).

